

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА

Н.А. КОРФ - ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ЗЕМСКОЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ

И.И. Августевич

Среди педагогов второй половины XIX в., внесших значительный вклад в строительство народной школы в России, одно из первых мест принадлежит талантливому последователю К.Д. Ушинского, горячему энтузиасту народного образования Николаю Александровичу Корфу.

Родился Н.А. Корф в дворянской семье в 1834 году, получил хорошее образование, но отказался от открывшейся перед ним возможности карьеры государственного служащего. Он поселился в своем имении в Александровском уезде Екатеринославской губернии, занялся хозяйственной деятельностью, а когда в России стали создаваться земства - местные органы самоуправления, крестьяне, относившиеся к нему с большим доверием и уважением, избрали его земским гласным. В 1867 году он возглавил училищный совет Александровского уезда.

По своим общественно-политическим взглядам Н.А. Корф принадлежал к прогрессивной части дворянства, которая видела будущее России в развитии буржуазных форм политической жизни, в распространении просвещения среди народа. В просвещении он видел не только средство пробуждения народа к общественной жизни, но едва ли не главнейшее средство улучшения его социального и материального положения. Именно этим объясняется то исключительное внимание, которое он уделял теоретическим и, в особенности, практическим вопросам народного образования.

1867-1872 гг. в жизни Н.А. Корфа были периодом интенсивной организаторской работы по созданию земских школ, годами активной литературно-педагогической и методической деятельности по разработке школоведческих и дидактических проблем начального образования, пропаганде и распространению своих идей и накопленного практического опыта. К этой работе он приступил в то время, когда еще не было ни народной школы для крестьянских детей, ни учителей для нее, ни системы управления и руководства народными школами, ни необходимых учебных пособий. Все это приходилось ему создавать.

Н.А. Корфу принадлежит идея создания в России дешевой, краткосрочной народной школы. Он явился основоположником типа одно-классной земской школы с трехгодичным сроком обучения (с тремя отделениями), с одним учителем. Этот тип школы был единственно реально возможным и оказался в общем весьма жизненным в нищенских условиях российской деревни того времени. Именно поэтому он получил всеобщее признание и повсеместное распространение. К.Д. Ушинский, внимательно следивший за пер-

выми шагами становления земской школы, считал, что именно такая школа должна положить прочное основание подлинно народному образованию, что понятия «земская школа» и «народная школа» - синонимы.

Н.А. Корф проявил незаурядный организаторский талант и немало усилий для реализации своей идеи земской народной школы.

Он лично объездил все села Александровского уезда, провел в них крестьянские сходы, выступая на которых, горячо убеждал крестьян в необходимости строительства школ, добиваясь положительных решений. В своем имении он организовал краткосрочные учительские курсы, подготавливая кадры для новых школ. По мере их готовности развозил учителей по школам, сам начинал занятия, в течение одной-двух недель вводил учителя-новичка в новый для него вид деятельности. Дважды в год, весной и осенью, он объезжал школы уезда с целью ознакомления с качеством работы учителей и оказания им практической помощи; в летнее время устраивал учительские курсы-съезды - словом, делал все, чтобы обеспечить по возможности успешную деятельность учителей, не имевших ни специального педагогического, ни, порой, достаточного общего образования.

За короткий срок Корфу удалось только в Александровском уезде открыть и наладить работу 40 земских школ. Известный педагог того времени Д.Д. Семенов назвал этот уезд «педагогическим оазисом», ставшим объектом паломничества многочисленных педагогов и земских деятелей, желавших на месте ознакомиться с опытом работы Н.А. Корфа. Пропаганде этого опыта способствовало ежегодное издание и рассылка в разные территории России отчетов Александровского уездного училищного совета, в которых Корф подробно освещал вопросы организации земских школ, управления и руководства ими, знакомил с разработанными им учебными планами и программами, давал рекомендации по использованию тех или иных учебных пособий, применению различных методов и приемов работы в условиях одновременного обучения трех классов, описывал, опыт работы отдельных школ и учителей. Пять таких отчетов, заключавших в себя 50 печатных листов, сослужили большую пользу земским деятелям, шедшим по пути, проложенному Корфом.

Высокую оценку организаторской и практической деятельности Н.А. Корфа дал К.Д. Ушинский в одном из писем к нему: «О, если бы Вас можно было бы помножить на число наших губерний, не говоря уже уездов, - через 10 лет Россия была бы уже другая. Но Вы и так делаете много одним примером и имя Ваше будит не одно сонное земство» (1, с. 209).

Распространению опыта создания и практики работы земских школ в немалой степени способствовало самобытное дарование Корфа как педагогического писателя и публициста. Он широко использовал общую и специальную педагогическую печать для выступлений по наиболее важным и злободневным вопросам народного образования, для пропаганды прогрессивных педагогических идей. Наиболее значительные из статей, относящихся к периоду его интенсивной земской деятельности, впоследствии (в 1873 году) были собраны и опубликованы в книге «Наше школьное дело». Еще раньше, в 1870 году, вышла в свет книга Н.А. Корфа «Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей сельских школ» - первый в России капитальный труд по вопросам школоведения и дидактики начального обучения, ставшей в течение многих лет настольной книгой деятелей земских школ. Эту книгу высоко оценил К.Д. Ушинский, отметивший ее важное практическое значение в деле насаждения в России «правильной народной школы» (1, с. 212).

Важное место в педагогическом творчестве Н.А. Корфа занимало создание учебных книг для учащихся земской школы и методических пособий для учителей.

Молодая народная школа нуждалась в учебных книгах. Великий русский педагог К.Д. Ушинский, создавший получившие всеобщее признание книги «Родное слово» и

«Детский мир», хорошо понимая, что они не могли вполне удовлетворить народную школу, и мечтал о выпуске новых, специально для них предназначенных. Преждевременная смерть помешала ему осуществить этот замысел. Первой учебной книгой, созданной специально для земских народных школ, вполне оригинальной и по содержанию, и методическим идеям, в ней воплощенным, стала книга «Наш друг».

Для детей, начинающих обучение, он создал книгу «Малютка» - первую после азбуки книгу для чтения. Им было написано пособие для учителей «Как обучать грамоте ребят и взрослых» - руководство к обучению грамоте по звуковому способу, позволившее даже слабо подготовленному учителю в короткий срок (688 недель) обучить грамоте. К. Д. Ушинский, разработавший иной и более совершенный вариант звуковой методики обучения грамоте, тем не менее положительно оценил это руководство, подчеркнув его несомненные практические достоинства (1, с.206).

Из других трудов Н.А. Корфа по вопросам народного образования следует отметить «Руководство для воскресных школ», книгу «Наши педагогические вопросы» (в двух томах), «Итоги народного образования в европейских государствах».

Жизнь, организаторская, научно-методическая деятельность Н.А. Корфа были наполнены борьбой против реакционных и консервативных традиций в педагогике, в представлениях о задачах и содержании народного образования; его деятельность сопровождалась нападениями, преследованиями со стороны чиновников от образования и властей. Это вынудило его в 1872 году покинуть страну. Вернулся он на родину в 1880 году и вновь с увлечением занялся общественно-педагогической деятельностью, организацией воскресных школ, проведением летних учительских курсов и др. Преждевременная смерть в 1883 году прервала эту деятельность.

Своеобразие условий, в которых зарождалась земская народная школа, наложило отпечаток на характер взглядов Н.А. Корфа о содержании, организации, организационных формах и методах ее работы.

Ограниченность срока обучения в народной школе (в то время, как правило, три года, точнее - три зимы) побуждала его высказываться против многопредметности. По его мнению, в земской начальной школе дети должны обучиться грамоте, умению бегло и совершенно осмысленно читать и рассказывать прочитанное, знать четыре арифметических действия с целыми и дробными числами, уметь решать практические задачи, знать масштаб, уметь чертить простые планы. Кроме того, в начальной школе должно изучаться «Мировоззрение» - предмет, в котором объединяются элементарные сведения из истории, географии и естествознания.

Следуя прогрессивным педагогическим традициям 60-х годов XIX в., Корф настаивал на необходимости преподавания в земской школе элементарных сведений из естествознания. Отрицать пользу естествознания, по его словам, значит доказывать, что полезно поддерживать в народе суеверия и предрассудки, бессознательное отношение крестьян к явлениям и предметам природы, с которыми они встречаются ежедневно. Изучение естествознания, по мнению Корфа, вырабатывает у детей правильный взгляд на природу, вооружает их полезными знаниями, развивает наблюдательность, умение логически мыслить. Эти его взгляды совпадали с оценкой К.Д. Ушинского роли естествознания в образовании, в отличие от которого Корф считал необходимым придать преподаванию этого предмета не только общеобразовательный, но и практически полезный, утилитарный характер: первое - необходимо для повышения общекультурного и интеллектуального уровня крестьянского населения, второе - для повышения производительности их труда, улучшения материального положения и бытовой культуры.

Эта установка нашла отражение в учебной книге «Наш друг», подавляющее большинство статей в которой посвящено ознакомлению учащихся с предметами и явлениями природы, с элементарными научными сведениями и указаниями на возможность их ис-

пользования в повседневной жизни. Хорошо зная жизнь и быт крестьян, Корф счел необходимым включить в книгу статьи, сообщающие детям элементарные сведения из области гигиены, объясняющие, что такое почта, конверт, календарь, антенна, рецепт, содержащие образцы деловых бумаг и др. При этом статьи утилитарно-практического характера своим содержанием оказывались связанными со статьями научного плана. Такая связь позволяла детям убеждаться в практической пользе научных сведений, а также с доступных для них научных позиций осмысливать собственный практический жизненный опыт.

Придавая важное значение изучению естествознания, обогащенного практически полезными в крестьянском быту сведениями, Корф, однако, возражал против включения в курс начальной народной школы изучение сельского хозяйства как особого учебного предмета, что предлагали не в меру горячие поклонники народной школы, уверовавшие в ее неограниченные возможности, а также реакционеры от педагогики, желавшие таким путем ограничить объем общеобразовательных знаний детей на том основании, что «Мужику грамоты нужно немного». Корф считал, что включение этого предмета в курс начальной школы нанесло бы ущерб ее общеобразовательному характеру, ограничило бы ее образовательные и воспитательные функции. «Вы, - писал он, обращаясь к своим оппонентам, - видите перед собой крестьянского мальчика, начесанного и неумытого, в грязном тулупчике и вам так и кажется, что вы видите перед собой будущего пахаря, пастуха, плотника и т.п. Но кто дал вам право смотреть на него такими глазами? Вы должны видеть в нем человека и не имеете права лишать его тех сведений, которые необходимы в жизни каждому человеку» (2, с. 133). В этом вопросе Н.А. Корф выступал единомышленником и последователем взглядов выдающегося своего современника Н.И. Пирогова, изложенных в его статье «Вопросы жизни» (1856 г.).

Из сказанного вовсе не следует, что Корф был противником профессионального сельскохозяйственного или ремесленного обучения крестьянских детей. Такое обучение нужно им, по мнению Корфа, «как воздух, как свет, как хлеб», но, не основанное на предшествующей общеобразовательной подготовке, оно неизбежно превратилось бы в механическую выучку, в дрессуру. Воспитание и развитие учащихся на основе общеобразовательных знаний Корф считал первостепенной задачей народной школы. Эта задача должна решаться, по его мнению, также с профессиональной школой путем преподавания в ней общеобразовательных дисциплин.

Исторический опыт прогрессивной русской дореволюционной, а позже и советской школы и педагогики, убедительно свидетельствует, что Н.А. Корф в предложенном их решении проблемы содержания образования в начальной народной школе находился на правильном пути. Он один из первых в отечественной педагогике поставил и решил вопрос о связи общеобразовательного обучения с жизнью, с практическими потребностями народа, избегая при этом негативных последствий ранней профессионализации.

В разработке вопросов методики начального обучения Н.А. Корф следовал прогрессивным веяниям своего времени, выступал последовательным сторонником идей К.Д. Ушинского. Он, как и великий русский педагог, ведущим принципом обучения считал принцип воспитывающего обучения. «Всякое преподавание, - утверждал он, - должно воспитывать, т.е. развивать умственные силы ученика, улучшать в нем процессы распознавания, воспроизведения, сличения и суждения, применяемые отнюдь не исключительно в той области, которой коснулось собственное обучение» (3, с. 392). Обучение любому предмету может быть использовано в воспитательных целях, если оно ведется соответствующим методом и учитель сознательно к этому стремится. Он раскрывает воспитательные возможности каждого учебного предмета. По его словам, даже урок диктовки, правильно проведенный момент «подавлять в детях чувство зависти, неряшливости, опрометчивости, эгоизм и пр. и прививать любовь, внимание, честность и т.п. (3, с. 392).

Чрезвычайно важным и необходимым в целях умственного развития учащихся Корф считал применение методов, побуждающих их к самостоятельности. Возражая английскому психологу Бэну, он утверждал, что обращение к самодеятельности детей должно быть не «случайной роскошью», не «конфетами преподавателя», а азбукой методики обучения. Обращение к самодеятельности учащихся путем постановки вопросов на размышление, применение индуктивного метода ставит их в положение исследователей, пробуждает интерес к знаниям и процессу их приобретения.

В целях достижения сознательного усвоения знаний Корф внедряет в практику обучения в земской школе метод объяснительного чтения, пересказ прочитанного, беседу по поводу прочитанного, письменное изложение. Особый интерес представляет рекомендованная им и заложенная в конструкции учебного пособия «Наш друг» система бесед по поводу прочитанного. После каждых трех статей в книге помещены вопросы, сгруппированные в два отдела. В первом - вопросы, направленные на воспроизведение и закрепление в памяти содержания прочитанного, во втором - вопросы, требовавшие воспроизведения главного из всего ранее изученного, но в новых связях и отношениях, что побуждало детей сопоставлять, связывать, обобщать, систематизировать, осмысливать под новым углом зрения ранее приобретенные знания. По мере того, как дети овладевали содержанием книги и приобретали навыки оперирования знаниями, появились вопросы, побуждавшие детей использовать приобретенные знания для осмысливания предметов и явлений окружающей их жизни.

Разработанная Корфом система бесед по поводу прочитанного, таким образом, достигала трех целей: они обеспечивали достаточную прочность знаний, учили детей мыслить и излагать свои мысли, учили использовать знания в повседневной жизненной практике.

Кроме вопросов для бесед, в конце каждой статьи помещены так называемые умственные упражнения, подобные тем, которые использовал К.Д. Ушинский в «Родном слове». Такие упражнения учили детей группировать и классифицировать предметы, выяснять родо-видовые взаимоотношения понятий, учили логическому мышлению и речи. Эти упражнения, как и вопросы по поводу прочитанного, приучали детей «беседовать с книгой», в ходе которой «книга поучала, говорила», «наводила», «помогала».

С методикой объяснительного чтения, беседами и умственными упражнениями связана предложенная Корфом система письменных работ. В конце каждой статьи «Нашего друга» помещены были два задания для письменных работ. Одно из них имело целью научить ученика правописанию путем правильного списывания предложений, исправления ошибок, дополнения неоконченных предложений и т.п., другое - правильно излагать мысли в письменной речи. По своему содержанию эти задания связаны со статьями для чтения, вопросами для бесед и умственными упражнениями и, так же, как и они, постепенно усложнялись.

Своеобразие и достоинство разработанной Н.А. Корфом методики обучения чтению, устной и письменной речи, правописанию состояла в том, что она обеспечивала взаимосвязанное решение всего комплекса задач, стоящих перед обучением русскому языку, что, как известно, продолжает оставаться одной из самых сложных и важных проблем методики начального обучения.

Значительное место в педагогическом наследии Н.А. Корфа занимает проблема учителя и его подготовки. Личность учителя, его мировоззрение, духовные качества, уровень его профессионализма в конечном счете определяют результаты работы школы. Это положение, получившее признание прогрессивной русской и зарубежной педагогик, было исходным в решении проблемы подготовки учителя для земской школы. «При обучении, - писал он, - всегда главное дело в лицах преподающих, а не в обозначении тех или иных

учебных предметов, тех ли иных учебников; последние лишь устанавливают идеалы, а первым предстоит осуществить их» (4, с. 388).

В народной школе Корф хотел видеть учителя, который был бы близок к народу, знал бы его жизнь, его идеалы и потребности, который проникся бы осознанием важности дела служения народу, который, наконец, любил бы это дело и оставался преданным ему, невзирая ни на какие трудности.

В России Н.А. Корф не видел других учебных заведений для подготовки народного учителя, кроме земских учительских семинарий, которые начали создаваться в 70-х годах XIX века. В ряде своих статей он раскрывает задачи этих семинарий, отстаивая прогрессивные взгляды на характер, содержание и методы работы.

Воспитанник земской учительской семинарии должен быть человеком разносторонне развитым, обладающим высокой культурой и знанием жизни народа, он должен представлять собой «...образец нравственного и развитого русского учителя, который при живой связи с народной землей не был бы отчужденным от семьи всего человечества» (4, с. 383).

Представители официальной, правительственной педагогики считали, что в подготовке народного учителя можно ограничиться минимальной общеобразовательной подготовкой, на том основании, что «мужику знаний нужно немного». При этом они обычно ставили в пример так называемые русские регулятивы - инструкции, определявшие содержание и методы работы немецких учительских семинарий. Корф резко критиковал такую точку зрения, считал, что ее сторонники и в Пруссии, и в России руководствуются не педагогическими соображениями, не интересами народного образования, а реакционными политическими устремлениями. «Учитель в лучшем смысле этого слова может быть только человек с обширным и разносторонним образованием, не говоря уже о том, что он должен обладать не только знанием, но и умением, т.е. искусством обучения и воспитания». (3, с. 277).

В предложенном им проекте учебного плана для земских учительских семинарий на общеобразовательные предметы отводилось 77% учебного времени, из них 20% предназначалось для изучения русского языка, остальные - для изучения арифметики, геометрии, естествознания, физики, химии, географии, всеобщей и русской истории, для занятий музыкой, рисованием, гимнастикой. Кроме того, в учебный план земских учительских семинарий он включил изучение сельского хозяйства. Этот предмет, по замыслу Корфа, должен быть связан с общеобразовательными предметами, синтезировать сведения, приобретенные по другим предметам. В вопросе о содержании подготовки учителя для народной школы он придерживался той же точки зрения, которая была реализована им в книге «Наш друг», а именно: общее образование не должно быть абстрактно-теоретическим, его необходимо дополнять практически полезными знаниями, которые, в свою очередь, должны опираться на научные знания.

Заслуживают внимания мысли Корфа о методах преподавания в учительских семинариях. Он считал, что общеобразовательные предметы должны преподаваться развивающим и воспитывающим методом (индуктивным и генетическим), т.е. таким, каким будущие учителя будут обучать детей в школе. Иными словами, преподаватель семинарии должен не только обладать образованностью, высоконравственными качествами, но и методом преподавания, служить для будущего учителя образцом, достойным подражания.

Касаясь вопросов профессиональной подготовки будущего учителя, Н.А. Корф подчеркивал необходимость сочетания, тесного взаимодействия теории и практики. Он утверждал, что механическое усвоение, заучивание методов и приемов работы будущим учителем без осмысления их теоретических основ делает его неспособным ни отнестись к ним критически, ни изменить их в соответствии с конкретными условиями своей работы а следовательно, - неспособным к сколь-нибудь самостоятельному педагогическому творчеству. «Возможно ли, - спрашивает он, - творчество там, где каждый из учителей

почерпает свое развитие только из узкой сферы своей личной деятельности, не проверяемой наукой, и не в состоянии дать себе отчет, почему он действует так, а не иначе? Такие учителя могут только или упрямо противиться всякому лучу света, неприятно поражающего неожиданностью или новизной их привычный взгляд, или смело принимать на веру то, что им навязет «практик», никогда не заглядывавший в науку, или теоретик, надвинувший потуже колпак на уши для того, чтобы не слышать голоса жизни» (4, с. 349). В одном из писем он так развивает свою мысль: «Я хочу сказать, что только тот из нас, педагогов, способен к совершенствованию и вполне основательному обучению, кто не довольствуется изучением методики, а смотрит глубже. Методика - результат, это ручей чистой воды; добраться же нужно до самого ключа, который - в физиологии и психологии, в антропологии и педагогике, в истории нашей жизни» (5, с. 97).

В профессиональном образовании Корф предлагал ввести изучение теории и практики параллельно на всех трех курсах учительских семинарий. На первом курсе он предлагал изучать физиологию и катехитику (методику ведения беседы), на втором курсе - психологию, логику и методику. Последняя, образуя самостоятельное целое, по замыслу Корфа, должна концентрически повторить изученное по катехитике на первом курсе. На третьем курсе должны изучаться общая методика и дидактика, история педагогики и школоведение.

Практическую же подготовку учителя Корф предлагал строить таким образом. На первом курсе семинаристы овладевают приемами ведения беседы. На втором - они присутствуют на уроках «образцового учителя», преподавателей семинарии и своих старших товарищей, затем воспроизводят те уроки, которые были даны в их присутствии: готовят конспекты новых уроков и после их просмотра методистом дают уроки перед немногочисленной группой детей. На третьем курсе семинаристы ведут уроки в школе, но и здесь методисты должны давать указания по содержанию и методике урока.

Возрождение идеи земского самоуправления, начавшееся на Белгородчине, неизбежно возвращает современного учителя и деятеля народного образования к тем временам, когда возникла земская школа, когда складывались ее особенности как школы народной. Изучение истории земской школы, деятельности и взглядов, кто стоял у ее истоков, и прежде всего деятельности и взглядов Н.А. Корфа, а также тех, кто внес свой вклад в совершенствование ее деятельности, позволит глубже понять особенности этого типа школы, перспективы ее развития в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письма К.Д. Ушинского к Н.А. Корфу//К.Д.Ушинский. Собр. соч. -М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948-1950.- Т.11.
2. Корф Н.А. Русская начальная школа. -СПб., 1870.
3. Корф Н.А. Наши педагогические вопросы. -СПб., 1882, т.1.
4. Корф Н.А. Наше школьное дело, -СПб., 1873.
5. Острогорский В., Семенов Д. Русские педагогические деятели. -М, 1887.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ФРЭНСИС ЭЛИЗЫ БЕРНЕТТ

В.К. Харченко

У предлагаемой статьи есть несколько запасных, опорных вариантов заглавия: «Педагогика от Фаунтлероя», «Возвращенная педагогика», «Художественная педагоги-